

Фу Цанчжоу отчаянно смутился.

Су Чжэнь же как ни в чем не бывало продолжал:

— С тех пор как я обрел способность видеть сокровенное, ни одна тварь не смела приблизиться ко мне.

— Вот как?.. — видя, что собеседник говорит исключительно о деле, Цанчжоу решил унять собственную неловкость и выбросить из головы недавний позор. Поразмыслив, он произнес: — Похоже, кукловод действительно силен. Разумнее всего для начала вернуть твою душу в тело, а уж потом разбираться.

Пока сведений мало, на распутывание этого клубка уйдет уйма времени. А живая душа не может долго скитаться вне плоти. Пусть красный гроб и защищает Су Чжэня, а молочно-медовый отвар понемногу затягивает раны на его призрачном теле, лишенная духа плоть все равно увядает. С каждым днем жизненные силы будут утекать, и в конце концов он умрет настоящему.

— Чуть не забыл, — спохватился Цанчжоу и покосился на пустую пиалу. — Как тебе молочный мед? Может, налить еще?

Су Чжэнь покачал головой:

— Не стоит, я чувствую насыщение.

— Хорошо. Если проголодаешься, не стесняйся, говори.

Голос мужчины потеплел:

— Благодарю за заботу.

Цанчжоу невольно потер щеку, чувствуя, как к лицу приливает жар. Он украдкой бросил на мужчину еще несколько взглядов и окончательно выбросил из головы мысли о недавнем конфузе. В конце концов, стоило ли мелочиться? В первый же день в этом мире, когда его едва не испепелило небесной грозой, он в панике заскочил в дом этого человека. Теперь же беда настигла самого Су Чжэня, и судьба привела его душу прямо к порогу Цанчжоу. Судьба, не иначе! Настоящему мужчине не пристало дуться из-за ерунды. С этим решением вся неловкость бесследно испарилась.

— Скоро рассвет, — серьезно произнес Цанчжоу. — Твоя душа хоть и живая, а значит, несет в себе силу ян, подставляться под солнечные лучи ей все равно не стоит. Днем лучше отдохни здесь, господин Су, а как стемнеет — отправимся на поиски твоего тела. Надеюсь, твое жилище недалеко?

— В Северном квартале.

Цанчжоу согласно кивнул.

Его съемное жилье находилось на окраине, но до Северного квартала было от силы десять ли. Призракам не страшны запертые ворота и городская стража, так что внутрь они проберутся без труда. К тому же Су Чжэню действительно требовалось набраться сил перед долгой дорогой. Сам же Цанчжоу решил потратить день на изучение новообретенных книг — вдруг отыщет какую-нибудь зацепку. Да и подготовиться не мешало.

Кто знает, где затаился таинственный враг и насколько он силен? Цанчжоу, которого без его воли прочили в будущего Повелителя призраков, теперь нес ответственность не только за сохранность хрупкой души Су Чжэня, но и за собственную шкуру. Сила Повелителя призраков для любой нечисти была лакомым куском — лакомством похлеще мяса легендарного монаха Тансэна, дарующим вечную жизнь. Ответственность давила на плечи неподъемной плитой.

Он заглянул в лавку, раздумывая, не прикупить ли парочку талисманов. К тому же у него скопилось три неиспользованных очка способностей — самое время пустить их в дело. «Запечатывание гроба» было его сильнейшим козырем, так что на него определенно стоило потратить хотя бы одно очко. А ведь оставались еще «Трансформация в туман» и «Управление духами»... Эх, была не была, распределяю все!

С первым уровнем «Трансформации в туман» особо не разгуляешься, но создать крошечный барьер для защиты души Су Чжэня в случае опасности он сумеет. «Управление духами» наверняка пригодится для слежки и разведки, а чем выше уровень этой техники, тем послушнее духи и тем сложнее посторонним их обнаружить.

Цанчжоу решительно распределил оставшиеся очки. В то же мгновение его разум словно оцепенел, и он погрузился в глубокое медитативное безмолвие.

Су Чжэнь сразу почуял неладное.

— Юноша? — негромко позвал он.

Цанчжоу не шевелился. Глаза его были закрыты, у виска мягко колыхались выбившиеся пряди темных волос. Мужчина шагнул ближе, но замер, всматриваясь в бледное, словно выточенное из холодного нефрита лицо. Су Чжэнь едва заметно шевельнул пальцами, но так и не решился нарушить чужой покой.

Прошло немало времени, прежде чем Цанчжоу резко распахнул глаза — в их глубине на миг полыхнуло багровое пламя. Хлынувшая от его тела мощная волна призрачной силы заставила воздух содрогнуться, но тут же утихла.

— Ты в порядке? — тихий вопрос Су Чжэня окончательно вернул его к реальности.

Цанчжоу медленно выдохнул и выдавил слабую улыбку:

— Да, все хорошо.

На самом деле дела обходили как нельзя лучше. К юноше пришло внезапное понимание: вот, оказывается, как работает распределение очков! Система напрямую передала ему глубинные знания, заставив разум за считанные мгновения постичь суть заклинаний. В книгах о бессмертных это называли бы внезапным озарением. Все, что он до этого читал, но так и не успел до конца осмыслить, теперь легло в основу его собственной силы. И если раньше его колдовство едва тянуло на единицу, то теперь его мощь возросла десятикратно.

Обретенные техники не были мертвыми формулами. С каждым новым уровнем они все глубже укоренялись в его душе, становясь частью его собственного существа. Рано или поздно он полностью освободится от оков Системы и сделает эту силу своей. Цанчжоу остался чрезвычайно доволен результатом, и его недоверие к таинственному покровителю поутихло. Похоже, Система действительно вознамерилась вырастить из него истинного Повелителя призраков.

Не удержавшись, он поделился радостью с единственным свидетелем его триумфа:

— Я совершил прорыв!

Су Чжэнь искренне улыбнулся:

— Поздравляю.

Настроение Цанчжоу взлетело до небес, но он постарался сохранить невозмутимый вид и будничным тоном добавил:

— Теперь я куда больше уверен, что смогу помочь тебе, господин Су.

— Твои заботы безграничны, — глухо отозвался мужчина.

— Пустяки.

Юноша неловко кашлянул и почесал подбородок. По правде говоря, помогал он не бескорыстно, а преследуя собственные цели, так что сыпавшиеся на него благодарности заставляли чувствовать себя обманщиком. Да и окажись на месте Су Чжэня кто-то другой, вряд ли этот незнакомец проявил бы столько доверия и покорности. Цанчжоу мысленно пообещал себе приложить все силы для спасения этого человека. Что поделать — такой уж у него был

характер: платить искренностью за искренность.

Не желая терять ни минуты, он потянулся к книгам. Нужно было как можно скорее пролистать «Сборник тайных искусств тысячи сект» и до конца изучить «Пятисотдневный спринт: экспресс-курс повелителя призраков», из которого он не одолел и трети. Понять, что стряслось с Су Чжэнем, оставалось их главной задачей.

Пропели первые петухи. На востоке поднялся Золотой ворон, заливая мир утренним светом. А в полутемной комнате юноша, устроившись прямо на крышке гроба, увлеченно листал пожелтевшие страницы, позабыв обо всем на свете.

Высокий, статный мужчина застыл неподалеку. Он заложил руки за спину и покойно созерцал лицо юноши, не отводя взгляда. В памяти Су Чжэня невольно всплыла ночь их первой встречи. Промокший до нитки, испуганный раскатами грома, с растрепанными волосами — Цанчжоу тогда поразительно походил на пушистую ангорскую кошку, которую так лелеял его старший брат. Такой же забавный и растерянный. Но этот юноша был куда милее любой кошки — хрупкий, покладистый... Против воли в груди Су Чжэня шевельнулось непреодолимое желание приручить его и никогда не выпускать из рук.

Цанчжоу замер, не перевернув страницу.

«Странно... отчего вдруг повеяло холодом?» — подумал он. Должно быть, показалось. Тело Повелителя призраков не знало ни стужи, ни зноя, реагируя разве что на палящее солнце.

— Нашел! — облегченно выдохнул Цанчжоу. — Проклятие... Похоже, ты пал жертвой зловредного колдовства, господин Су.

— Проклятие? — переспросил Су Чжэнь.

Юноша кивнул:

— Но это не те нелепые суеверия с покалыванием соломенных кукол, о которых болтают в народе. Это опасный призрачный сглаз, подпитанный темной энергией инь.

— И как же его насылают? — сразу перешел к сути мужчина.

— Чаще всего через личную вещь жертвы, которая служит проводником.

Цанчжоу помедлил, подбирая слова:

— Твой случай гораздо запутаннее. В книге сказано, что для подчинения ядра чужой души злоумышленникам непременно требуется капля твоей сердечной крови.

Су Чжэнь на мгновение задумался.

— Тебе что-то пришло на ум?

Мужчина скрывать ничего не стал:

— У меня есть кровавая яшма. Я ношу ее у самого сердца уже больше десяти лет.

— Вполне возможно, именно она и послужила проводником, — кивнул Цанчжоу. — Чем дольше личный амулет находится при хозяине, тем сильнее становится связь. Но все же... откуда взяться сердечной крови?

Юноша нахмурился. Обычный человек испустил бы дух, лишившись крови из самого сердца. Но, судя по описаниям из книги, ни те, кто насылал эти проклятия, ни те, кто становился их жертвой, к разряду «обычных смертных» явно не относились.

— Изначально эта яшма украшала мой нагрудный щиток, — после недолгого молчания заговорил Су Чжэнь. — Однажды на поле боя меня пытались убить: стрела летела точно в грудь.

К счастью, защитная пластина приняла удар на себя, и наконечник соскользнул. Но сам нагрудник разлетелся в щепки. Позже старшие в семье велели мастеру огранить уцелевший осколок яшмы, чтобы Су Чжэнь всегда носил его при себе. И этот талисман оставался с ним долгие десять лет.

Слушая его, Цанчжоу листал страницы:

— Да, все сходится.

— Что именно? — спросил Су Чжэнь.

— Должно быть, тогда ты потерял много крови, и камень впитал ее, — объяснил юноша. — Пускай это и не чистая кровь из сердца, но рана находилась совсем рядом. Яшма — камень живой, духовно восприимчивый. Защитив тебя от верной гибели, она связала ваши судьбы узами причинно-следственной связи. А долги в подлунном мире всегда приходится возвращать. Использовать такой предмет для наведения сглаза — милое дело, даже если кровь не была взята напрямую из сердца.

Цанчжоу покачал головой:

— Если мои догадки верны, твой враг вынашивал этот план больше десяти лет.

От подобной мысли по коже пробежал мороз. «Впрочем, — тут же подумал Цанчжоу, — если проклятию потребовалось целое десятилетие, чтобы набрать силу, этот колдун — сущий недоучка».

Эта мысль его изрядно успокоила.

— Стоит выяснить, через чьи руки прошел нагрудник до того, как попал к тебе, и мы сразу найдем виновника.

Су Чжэнь бесстрастно обронил:

— Эту вещь мне подарил старший брат.

Цанчжоу осекся. Вышла неловкость. В голове юноши тут же завертелся вихрь подозрений, достойных дворцовых хроник: предательство, зависть, коварство близких...

Кашлянув, он поспешил сгладить углы:

— Разумеется, это лишь предположения. Точный ответ я смогу дать, только когда сам увижу твою яшму.

Су Чжэнь кивнул. Словно разгадав, какие мрачные картины рисует воображение его спутника, он негромко добавил:

— Брат всегда заботился обо мне. Он никогда бы не опустился до столь низкого коварства.

— Вот и славно, — натянуто улыбнулся Цанчжоу.

— Если виной всему яшма, — продолжил Су Чжэнь, — нам придется разузнать, откуда она взялась. Нагрудник преподнесли моему брату в дар.

Юноша согласно закивал. Раз уж у них в семье царит мир да согласие, ему, постороннему человеку, незачем совать нос в чужие дела. Семейные тайны его не касались — главное, выполнить поручение Системы.

Остаток дня прошел в ожидании сумерек. Цанчжоу усердно заучивал заклинания из раздела о проклятиях, а Су Чжэнь мирно отдыхал, время от времени прихлебывая питательный отвар.

Перед самым уходом стряслось неожиданное.

— Братец Бай, ты очнулся? — удивился Цанчжоу и искренне обрадовался. — Как себя

чувствуешь?

Ученый Фу чинно сложил руки перед грудью и низко поклонился:

— Благодарю за спасение моей ничтожной жизни, господин.

— Ну что ты, пустяки, мы ведь просто помогаем друг другу, — отмахнулся юноша.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд безмолвного Су Чжэня, он на миг замялся. Впрочем, скрывать от него свои призрачные тайны уже не имело смысла.

Цанчжоу решительно представил их друг другу:

— Господин Су, это братец Бай. А это — господин Су Чжэнь.

Оробев под леденящим взглядом великого воина, бесплотный дух ученого мелко задрожал, но все же вежливо поклонился. Су Чжэнь лишь холодно кивнул и коротко бросил: «Су Чжэнь», напроць лишив собеседника надежды на светскую беседу.

Цанчжоу только вздохнул про себя. Ладно, сейчас не время налаживать дружеские связи. Он в общих чертах обрисовал ученому положение дел, стараясь не вдаваться в подробности несчастья Су Чжэня.

— Нам с господином Су нужно уйти по делам, — Цанчжоу достал заготовленную бумажную фигурку. — Впереди нас может ждать опасность, так что тебе, братец Бай, лучше остаться дома.

— Не извольте беспокоиться, господин, со мной ничего не случится.

Цанчжоу не стал спорить. Он быстро объяснил ученому, как вдохнуть жизнь в марионетку первого ранга, и строго-настрого запретил приближаться к открытому огню. Немного подумав, он скрепя сердце раскошелился на Небесный талисман облачной печати в Универмаге преисподней — если случится беда, у бедного книжника появится шанс спастись бегством.

Ученый принялся было вежливо отказываться от столь ценного дара, но Цанчжоу без церемоний вложил талисман ему в ладонь:

— Бери, это на крайний случай.

Он и сам понимал, что вряд ли в их лачугу нагрянут враги, но береженого бог бережет.

— Ну, мы пошли. — Цанчжоу шагнул к дверям, но спохватился и обернулся: — Когда сольешься с марионеткой, обретешь плоть и свободу движений. Можешь заниматься чем пожелаешь, на меня не оглядывайся. Да, и ту травинку, в которой ты ютился, пока сохрани. Как все уладится, найдем для нее хорошее место и посадим в землю.

— Ваша воля — закон для меня, господин.

Цанчжоу лишь мысленно вздохнул. С этими книжниками сладу нет — извечная вежливость до белого каления доведет.

— Не нужно провожать, оставайся, — бросил он на ходу и, ухватив молчаливого Су Чжэня за руку, потащил на улицу.

Кружить словесные реверансы с учеными мужами у него уже не хватало терпения.

Вскоре под руководством Су Чжэня они добрались до просторной усадьбы в Северном квартале. Цанчжоу невольно присвистнул: от одного вида этих стен веяло баснословным богатством.

— Мы на месте, — негромко произнес Су Чжэнь.

Цанчжоу отбросил лишние мысли и окинул взглядом стражей у входа. Верные слуги?

Он едва заметно шевельнул пальцами, направляя сонный туман. Два молодых воина, сидевшие в медитации у дверей, успели лишь резко выкрикнуть: «Кто здесь?!» — как в следующее мгновение одновременно уронили головы на грудь и крепко уснули.

— Твои люди? — с уважением протянул Цанчжоу. — Выглядят грозно.

— Сгодятся для простых поручений, — равнодушно отозвался воин.

Юноша самодовольно ухмыльнулся: какими бы грозными они ни были, против его чар устоять не смогли! Впрочем, вслух он сказал примирительно:

— Это чтобы нам никто не мешал. Пускай подремлют немного, вреда им не будет.

— Как пожелаешь, — согласился Су Чжэнь.

Они беспрепятственно миновали порог и вошли в опочивальню. На широком ложе покоилось тело хозяина дома — статного, величественного воина. Цанчжоу перевел взгляд с застывшей плоти на парящую рядом призрачную душу и тихо вздохнул с досадой. Ну почему этот парень

такой высокий и плечистый? Одно присутствие подавляет... Зависть, чистой воды зависть!

— Что-то не так? — спросил Су Чжэнь.

— Кха, пустяки. — Спрятав смущение за кашлем, Цанчжоу быстро сменил тему: — Где та самая яшма?

Дух указал на шею своего спящего тела.

Цанчжоу принял человеческий облик и неловко кашлянул:

— Что ж... прошу прощения за дерзость.

Он забрался на постель и нерешительно потянул за ворот чужого халата. Почему-то пальцы слушались плохо, а в груди предательски защемило. Наконец ворот разошелся, и взору предстала заветная кровавая яшма. Забирая ее, Цанчжоу случайно коснулся ладонью широкой мужской груди.

В голове вихрем пронеслась неожиданная мысль: «Надо же, я все еще могу чувствовать чужое тепло...»

Кожа спящего была горячее, и это прикосновение отозвалось в теле Цанчжоу удивительным, давно забытым уютом. До того приятным, что ладонь сама собой задержалась на чужом теле чуть дольше положенного.

<http://bllate.org/book/19708/2001249>